

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

На перекрестках времени и судеб

Концепцию развития Баболовского парка руководство музея-заповедника уже представляло общественности в конце ноября 2015 года (об этом писала "Царскосельская газета" в № 45 от 3 декабря в заметке "Главное – вернуть парк людям"), на этот раз с планами использования дворца и парка решили познакомить бизнес-сообщество Пушкинского района.

Напомним вкратце, что концепция "Баболовский парк – музей технических и социальных новаций императорского периода" была разработана московской творческой лабораторией ZOLOTOgroup, специализирующейся в области маркетинга и дизайна. Во главу угла была поставлена задача сохранения исторической составляющей и уникального паркового ландшафта. Исходя из результатов опроса, проведенного среди посетителей парка, было предложено разделить его территорию на культурно-просветительскую, рекреационную, прогулочную, спортивно-оздоровительную зоны, а также на зоны экологического покоя и массовых мероприятий. Кроме того, в парке предлагается использовать систему навигации, устроить площадки отдыха на экомаршрутах, установить скамьи из экологически чистых материалов, оборудовать специально выделенные места для занятий спортом и детских игр.

Помощь лишней не бывает

"Я сразу хочу всех предупредить, – сказала после презентации директор Государственного музея-заповедника "Царское Село" Ольга Таратынова, – что представленная концепция – это только направление движения, стратегия будущего развития объекта. Не обязательно, что все будет именно так, как показано в презентации. Цель концепции – изучение ожиданий жителей. А начнем мы наши работы с создания инфраструктуры: с дорог, с самых ценных участков парка. В планах музея – консервация Баболовского дворца. Нужно зафиксировать здание в нынешнем его состоянии. Объект сильно разрушен, и мы были вынуждены поставить вокруг него ограждение и организовать охрану. Закончив в 2016 году консервацию, мы начнем разработку проекта реставрации дворца и его приспособления под современные нужды. Необходимо устройство канализации, водоснабжения, вентиляции и отопления. Важное направление работ – осушение парка: сейчас он сильно заболочен. Однако быстрого эффекта ждать не стоит, процесс восстановления Баболовского парка и дворца будет долгим. Мы, конечно, будем благодарны, если кто-то присоединится и поможет нам в осуществлении наших планов".

Генеральный директор Санкт-Петербургской электротехнической компании Александр Народицкич рассказал, что компания решила оказать помощь музею-заповеднику в восстановлении парка, и призвал бизнес-сообщество присоединиться к их начинанию, приняв посильное участие в восстановительных работах.

Перед Новым годом в Софийском павильоне в Пушкине состоялась презентация проекта концепции развития и современного использования Баболовского парка. Мероприятие организовала Санкт-Петербургская электротехническая компания, его поддержали в Государственном музее-заповеднике "Царское Село".

Царь-ванна

В. Тропинин. Портрет Самсона Суханова. 1823 г.

Дом Суханова. Наб. реки Пряжки, 50.

Творения мастера Суханова

Ни для кого не секрет, что главной достопримечательностью Баболовского дворца является гранитная царь-ванна, которую по высочайшему заказу с 1811 по 1818 год изготавливали мастер Самсон Ксенофонтович Суханов и его артель.

Подробно о работе над царь-ванной и жизненном пути мастера рассказывает в книге "Баболовский дворец и творения мастера Суханова" В.М. Рубана. Крестьянский сын Самсон Суханов из Вологодской губернии, работавший в Петербурге в первой трети XIX века, вложил свой труд и талант в такие уникальные творения архитектуры, как Казанский собор, Фондовая биржа, Стрелка Васильевского острова, Горный институт, Исаакиевский собор, Адмиралтейство и многие другие сооружения.

К моменту заключения подряда на изготовление ванны для Баболовского дворца (1811 год) Самсон Ксенофонтович Суханов уже был широко известен в Петербурге как весьма искусный каменщик-ваятель и подрядчик. Всеобщее удивление и восхищение вызвали изготовленные Сухановым монолитные гранитные ванны для императорских Зимнего, Петергофского и Александровского дворцов. Артель Суханова изготавливала скульптуры и колоннаду Горного института из пудостского камня, гранитные набережные Петербурга, гигантские колонны для Исаакиевского собора и многое другое. Работали они и в императорских пригородных резиденциях – в Царском Селе (терраса Руска) и Павловска (цоколь, четыре колонны красного гранита в Мавзолею и лестница к портику, мост из черной плиты у Пиль-башни).

В архиве имеется "Дело о выдаче купцу Суханову 6 тыс. руб. за выделку ванны из гранита и перевозку оной в Баболовскую купальню".

Роковой объект

О мастере Суханове и его творении здесь говорится не случайно. На презентации проекта развития Баболовского парка среди приглашенных был и потомок Самсона Суханова – художник Ярослав Сухов (Суханов). Ярослав Васильевич рассказал о своем знаменитом предке, о творчестве и о себе.

Сам художник объясняет происхождение псевдонима – Сухов – стремлением

к самостоятельности, независимости, в том числе и от известной фамилии:

– Устные предания о славном предке передавались в нашей семье по наследству. Помню рассказы отца, помню его наказ перед смертью: "Береги фамилию".

Самсон Ксенофонтович был незаурядной личностью, человеком, много испытавшим на своем веку. Он опробовал многие занятия и ремесла: батрачил, бурлачил, промышлял зверя, сапожничал и плотничал. Но свое призвание нашел в каменотесных делах, когда прибыл в Петербург на заработки в самом начале 1800-х годов к своему родственнику (брату жены) Копылову.

Самсон Суханов в начале карьеры работал каменотесом на строительстве Михайловского замка, впоследствии – над каменным убранством Казанского собора, за что был награжден его императорским величеством Александром I золотой медалью "За усердие". Стоит добавить, что проект Стрелки Васильевского острова и его реализация тоже принадлежат Суханову. Он убедил Тома де Томона сделать в Неве гранитный спуск с шарами.

В 1807 г. Суханов получил звание купца 2-й гильдии и обзавелся домом на Пряжке. Дом № 50 – памятник классицизма, ныне известен как дом Самсона Суханова, ему он принадлежал до 1827 года. Там есть балкон, им же исполненный, а остатки различных пород камня от строительства можно найти во дворе – из них выполнен цоколь здания.

Став купцом, Самсон Ксенофонтович организовал артель мастеров-каменотесов, которая производила каменные работы практически на всех знаковых объектах Санкт-Петербурга.

Я был несколько раз в Баболовском дворце и скажу, что царь-ванна для Самсона Ксенофонтовича стала роковым объектом – он разорился, изначально назвав неправильную стоимость работ, поскольку не ожидал, что работы над ней затянутся на долгие семь лет – гранит оказался высокой твердостью. Пришлось заложить дом на реке Пряжке и продать серебряные и золотые оклады с освященных икон Казанского и Исаакиевского соборов. При освящении соборов такие иконы вручались мастеру.

Современники называли ванну в Баболовском дворце восьмым чудом света, о ней писал журнал "Отечественные записки" князь Голицын.

Последний адрес Самсона Ксенофонтовича – деревянный доходный дом № 150 на Обводном канале. Кстати, этот дом и дату его смерти (1844) отыскал журналист Владимир Васильев. Он год провёл в архивах, работая над книгой "Самсон Суханов", которая вышла в серии "Санкт-Петербург: тайны, мифы, легенды". Я очень благодарен Владимиру Анатолевичу за его книгу, за кропотливую архивную работу, ведь я активно действующий художник и у меня не было возможности проводить время в архивах. А главное – в своей книге

Нет в Петербурге и мемориальной доски на доме, где он жил. Интересным и познавательным мог бы быть и экскурсионный маршрут по объектам, где работал Суханов, поскольку они давно снискали славу и нашему городу, и его зодчим.

"За науку в искусстве, и за искусство в науке"

Свой стиль в искусстве Ярослав Сухов определяет как философский реализм, по мнению его жены Татьяны, –

получал уроки мастерства, знакомился с профессиональной литературой. Наши пути со славным предком пересеклись в Казанском соборе. Впоследствии, занимаясь на границе физики и химии связующими материалами, разработал собственные составы грунтов для холста, кстати, близкие к рубенсовским. В общем, пришел в искусство через науку, поэтому и семейный тост звучит так: "За науку в искусстве, и за искусство в науке".

Еще одно пересечение со знаменитым предком – тяга к камню: камень для меня

Ярослав Сухов и его картина "Дыхание" (2000 г.).

он приводит полный список объектов, над которыми работала артель Самсона Ксенофонтовича.

Добавляю, что известный художник Василий Тропинин написал в 1823 году портрет Суханова, что говорит о незаурядности мастера, его известности. Сейчас этот портрет находится в Москве в Музее В.А. Тропинина и московских художников его времени. С годами мы с предком становимся похожими. Отличие – он был могучего телосложения, чем я, увы, не отличаюсь. Но мне очень близко его отношение к работе даже себе в убыток.

Я посчитал неправильным, что в нашем городе нет портрета Самсона Ксенофонтовича и, побывав в том музее, сделал копию работы Тропинина. Сейчас портрет находится у меня дома. Сначала я хотел преподнести его к юбилею Петербурга, но кому, на какой объект? Кстати, в Горном институте, где спуск и скульптурную группу выполняли Суханов и его ученики, есть экспозиция, посвященная ему как каменотесу. Однако труды его на благо нашего города заслуживают большего – отдельной масштабной экспозиции. В Горном институте сначала загорелась эта идея – сделать ее к 240-летию вуза, но не сложилось в силу всеобщей занятости.

это скорее мегареализм, что художник расценивает как комплимент. Он является одним из основателей группы "Остров" – независимого творческого объединения ленинградских художников, пик популярности которого в Ленинграде пришелся на конец 80-х годов прошлого века.

Ярослав Сухов за более чем четверть века своей работы принял участие во множестве выставок как в России, так и за рубежом. Его картины покупаются и музеями, и частными коллекционерами.

– Я из семьи военного моряка, но по стопам отца не пошел, что стало причиной семейного конфликта. Вступил на стезю академической науки, окончил физфак Ленинградского университета, пришел в живопись осознанно, в 24 года. Сначала это были рисунки карандашом, потом углем и пастелью и только потом – маслом. Начал выставляться в 1981 году.

В молодости я увлекался музыкой, с моей женой Татьяной мы были одними из первых диск-жокеев тогда еще в Ленинграде. А наши выступления нужно было иллюстрировать – рисовал плакаты и афиши. Позднее окончил курсы художников-оформителей. А вообще хорошей школой считаю работу в Казанском соборе: наблюдал за трудом реставраторов,

имеет сакральную сущность. Среди моих живописных работ есть серия "Симфония в камне", видимо, гены дают о себе знать, пускай и через живопись.

Ирина ВЛАДИМИРОВА

Автор статьи благодарит гостеприимную семью Сухановых – Ярослава и Татьяну – за интересную беседу и за книгу В.А. Васильева "Самсон Суханов".

P.S. Знаменитая царь-ванна Самсона Суханова продолжает будоражить умы наших современников. Совсем недавно в журнале "Тайны XX века" (№ 3, январь 2016 г.) была опубликована статья "Царь-ванна, в которой царь не купался", автор – Валерий Николаев. В ней он пишет, что "с грандиозностью гранитного чуда Баболовской чашки сопоставим разве что саркофаг в пирамиде Хеопса..." и высказывает несколько версий о ее происхождении, в том числе, что чаша "...досталась нам в наследство от некой высококоразвитой цивилизации, давным-давно исчезнувшей с лица Земли", поскольку "сделать нечто подобное крайне сложно даже при современном развитии технологии, на современных станках" и добавляет: "Неоспоримо одно: перед нами – шедевр каменерезной техники".